

РОДЖЕР
ЖЕЛЯЗНЫ

СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ФАНТАСТИКИ
КОЛЛЕКЦИЯ
АСТИКИ
ЛЕКЦИЯ
ТИКИ
ЦИЯ
КИ
ИЯ
И
Я

РОДЖЕР ЖЕЛЯЗНЫ

ПРИНЦ ХАОСА

Москва
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ж52

Roger Zelazny

PRINCE OF CHAOS

Copyright © 1991 by Roger Zelazny

Публикуется с разрешения наследников автора
и их литературных агентов, Zeno Agency Limited
(Великобритания) при участии Агентства
Александра Корженевского (Россия)

Оформление серии А. Саукова

Железны, Роджер.

Ж52 Принц Хаоса / Роджер Железны ; [пер. с
англ. Е. Волковыского]. — Москва : Эксмо,
2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-090282-8

«Принц Хаоса» — десятый роман из «Хроник Амбера». Этой книгой Роджер Железны завершил свою знаменитую фантастическую эпопею.

Главный герой романа — Мерлин, сын Корвина Амберского и Дары из Владений Хаоса, — понимает, что его появление на свет было не случайностью, а результатом тщательно продуманного плана, осуществление которого должно привести Мерлина к престолу Хаоса...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Е. Волковыский, перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090282-8

Глава 1

Видел одну коронацию — считай, что видел их все. Звучит цинично, да так оно и есть, особенно когда главное действующее лицо — твой лучший друг, а его королева — твоя же мимолетная любовница. Все как обычно: процессия под бесконечный заунывный аккомпанемент, а еще неудобные цветастые одеяния, фимиам, речи, молитвы, звон колоколов... Утомительно, душно и требует от вас лицемерного участия, как на свадьбах, актовых днях или тайных посвящениях.

Итак, Люк и Корэл стали повелителями Кашфы, причем в той самой церкви, где всего несколькими часами ранее мы почти до смерти — к сожалению, только почти — сражались с моим безумным братом Джартом. Как единственному представителю Амбера, пусть формально и не имеющему официального статуса, мне было пожаловано наилучшее место, и взоры присут-

ствующих частенько скользили по моей особе. А посему приходилось постоянно быть начеку и гримасничать приличествующим ситуации образом. Хотя Рэндом и не присвоил официального статуса моему присутствию на церемонии, я прекрасно понимал, что он будет возмущен, если услышит, будто мое поведение в чем-либо противоречило букве протокола.

Таким образом, для меня все закончилось израненными ступнями, онемевшей шеей, а также насквозь промокшими пестрыми одеяниями. Таков шоу-бизнес. Впрочем, никакого выбора у меня и не было. Мы с Люком пуд соли съели вместе; стоя здесь, изнемогая и гадая, что будет с ним теперь, когда он коронован, чем я мог ему помочь — разве что вспоминать самые распроклятые времена и необычайные приключения: от острия меча до поиска следа, от картинных галерей и до блуждания по Теням... Подобный казус превратил моего дядю Рэндома из беспечного музыканта, свободного и развратного, в мудрого и респектабельного правителя, хотя что до первоначальных качеств, то здесь я могу опираться лишь на воспоминания родственников. Я тешил себя надеждой, что добродушного Люка все это не слишком

уж изменит. Опять-таки Люк совершенно другой, нежели Рэндом, не говоря уж о том, что он гораздо моложе. Хотя невообразимо, что могут сотворить годы — или это в порядке вещей? После недавних событий я и сам ощущал себя совершенно другим, нежели не в столь давние времена. Если на то пошло, то я сильно изменился и со вчерашнего дня.

Во время заключительного песнопения Корэл ухитрилась передать мне записку, где назначила встречу, сообщив время, место и даже начертив небольшой план. Мы встретились вечером в задних покоях дворца. Тут я узнал, что, оказывается, ее и Люка поженили заочно еще детьми; такова была часть дипломатических договоренностей между Джасрой и Бегмой. Из дальнейших дипломатических ухищрений ничего не вышло. Властители вроде и забыли о свадьбе, пока новые события не послужили напоминанием. Друг друга они не видели годы. Однако была запись, и она гласила, что принц женат. И коли аннулировать запись нельзя, Корэл должны короновать вместе с Люком. Если в этом была хоть какая-то польза для Кашфы.

А она была — Эрегнор. Бегманская королева на троне Кашфы поможет смягчить

напряженную обстановку, сопровождающую захват чужой территории. Наконец, таково было мнение Джасры, как сообщила мне Корэл. И Люк поддался всему этому, тем более при отсутствии гарантий со стороны Амбера и ныне более не существующего Договора Золотого Кольца.

Я обнял Корэл. Ей было нехорошо, несмотря на казавшееся поразительным восстановление после операции. Она носила черную повязку на правом глазу и вся дрожала, стоило моей руке случайно оказаться рядом — или даже когда я смотрел на нее слишком долго. Я не мог и предположить, что побудило Дворкина заменить поврежденный глаз Судным Камнем. Разве что он как-то учел ее устойчивость против сил Пути и Логруса в их попытках вернуть талисман. Впрочем, в подобных делах я был совершенно некомпетентен. Встретив наконец миниатюрного мага, я начал убеждаться в его здравомыслии, хотя это чувство было бесполезно для постижения загадочных свойств, что несли в себе древние мудрецы.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил я Корэл.

— Очень странно, — ответила она. — Не больно — совершенно не больно. Скорее

ощущение контакта, как через карту. Только Камень со мной постоянно, и я никуда не собираюсь и ни с кем не говорю. Я будто стою в неких воротах. Силы движутся вокруг меня, сквозь меня...

На мгновение я оказался в центре некоего серого кольца с колесом со множеством спиц красноватого металла. Отсюда, изнутри, оно походило на огромную паутину. Мое внимание привлекла яркая, пульсирующая жила. Да, это была линия, связывающая с чудовищной могущественной силой в отдаленной Тени, той силой, что можно было использовать для прощупывания. Со всей осторожностью я простер ее в направлении Судного Камня в глазнице Корэл.

Немедленного сопротивления не последовало. Протянув силовую линию, я ничего, в общем, не почувствовал. Тем не менее передо мной предстал образ огненной завесы. Продравшись сквозь пламенеющее покрывало, я ощутил, как затрудняется продвижение моего запроса — медленнее, медленнее, стоп. И здесь я парил на краю пустоты. Насколько я понимал, это не было похоже на метод настройки, однако я не хотел призывать Путь, пока использовал другие силы. Я пробился вперед и ощутил

ужасающий холод, гасящий вызванную мною энергию.

Все же энергия выкачивалась не из меня лично, а только из одной из подчиненных мне сил. Я простер ее дальше и узрел слабое сияние, будто некую отдаленную туманность на темном, винно-красном фоне. Еще ближе, и смутно знакомое пятно приобрело очертания — неоднородность, трехмерность; судя по описанию моего отца, ему следовало располагаться именно тем мостом, что вел к гармонии с Камнем. Да, все в порядке, я внутри Камня. Проходить ли мне посвящение?

— Дальше нельзя, — разнесся незнакомый голос, хотя я и признавал его принадлежность Корэл. Похоже, она впадала в транс. — Тебе запрещено высшее посвящение.

Я потянул на себя щуп, не желая испортить тот Путь, который проложил. Логрусское зрение, сопутствующее мне постоянно после недавних событий в Амбере, донесло образ Корэл, окутанной и пронизанной высшей версией Пути.

— Почему? — осведомился я.

Мне не дано было ответа.

Корэл слегка вздрогнула, встряхнулась и уставилась на меня.

— Что случилось? — спросила она.

— Ты задремала. Ничего удивительного. Такое серьезное вмешательство Дворкина, да еще дневные потрясения.

Корэл зевнула и рухнула на кровать.

— Да, — вздохнула она и заснула по-настоящему.

Я стащил с себя сапоги и сбросил отяжелевшие одежды. Потом растянулся рядом с ней и накрыл нас одеялом. Я тоже устал и просто хотел обнять кого-то.

Не знаю, как долго я спал. Меня мучили темные, головокружительные видения. Лики — людей, животных, демонов — проносились передо мной, и ни у одного не было нормального, жизнерадостного выражения. Дремучие леса валило на землю и охватывало пламенем, земля тряслась и раскалывалась, морские воды вздымались гигантскими волнами и набрасывались на сушу, луна истекла кровью и исходила великими рыданиями.

Кто-то выкрикивал мое имя.

Ужасающий ветер с грохотом сотрясал ставни, пока наконец, хлопая и стуча, те не вломились вовнутрь. Затем в моем видении возникла некая тварь: припав к изножью кровати, та тихо звала меня, снова и снова. Комната ходила ходуном, а

сознание мое вернулось в Калифорнию. Казалось, происходит землетрясение. Ветер крепчал — от визга к реву, и я слышал грохот снаружи, будто валились деревья и падали башни.

— Мерлин, принц Хаоса, восстань! — взывала тварь. Затем она скрежетала клыками и начинала опять.

При четвертой или пятой попытке она пихнула меня так, что это уже не казалось сном. Откуда-то снаружи донесся пронзительный вой, равномерно вспыхивающие молнии перемежались почти мелодичными раскатами грома.

Еще не шевельнувшись, не открыв глаза, я ощутил действительность. Звуки были реальны, так же как и сломанный ставень. И как существо в ногах кровати.

— Мерлин, Мерлин! Восстань, принц дома Савалла! — обращалось оно ко мне. Длиннорылое, остроухое, клыкастое и когтистое, с зеленой, отливающей серебром рожей, огромными и блестящими глазами и влажными перепончатыми крыльями, сложенными вдоль тощих боков. Что до выражения рыла, я не был уверен, скривила его улыбка или гримаса боли. — Пробудись, повелитель Хаоса!

— Грилл, — произнес я имя старого семейного слуги из Владений.

— Воистину, повелитель, — последовал ответ. — Тот самый, что учил тебя игре с пляшущими костями.

— Будь я проклят!

— Делу время — потехе час, повелитель. Ведомый черной нитью, я проделал долгий и мерзкий путь, дабы воззвать к тебе.

— Так далеко нити не простираются, — усомнился я, — без колоссального толчка. А может, и с ним. Или теперь уже простираются?

— Теперь это проще.

— Как так?

— Его Величество Свейвил, король Хаоса, почил ночью с праотцами Тьмы. Я был послан, дабы доставить тебя на церемонию.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

— Что ж, хорошо. Разумеется. Дай только собраться. Как же все это случилось?

— Я не посвящен в детали. Разумеется, ни для кого не секрет, что со здоровьем у него было неважно.

— Я хочу оставить записку.

Грилл кивнул:

— Короткую, надеюсь?

— Да.

Взяв клочок пергамента с письменного стола, я поспешно нацарапал: «Коррэл, вызван по семейным делам. Дам о себе знать» — и положил листок возле ее руки.

— Все в порядке, — сказал я. — И как же мы поступим?

— Я перенесу тебя на спине, принц Мерлин, как делал давным-давно.

Я кивнул, поток воспоминаний детства захлестнул меня. Грилл, как и большинство демонов, был невероятно силен. В моей памяти воскресли наши игры у кромки Преисподней и по всей Тьме: в склепах, пещерах, на задымленных полях сражений, в разрушенных храмах, в покоях мертвых чародеев, в тайных вертепах... Мне всегда казалось, что играть с демонами куда веселее, чем с родственниками и свойственниками моей матери. Даже свое основное обличье для Хаоса я создал по одному из демонических типов.

Впитав в себя кресло, что стояло в углу комнаты, Грилл увеличил свою массу и изменил очертания, дабы вместить меня, взрослого. Когда я, крепко цепляясь, взбирался на его вытянувшийся торс, он воскликнул:

— Ах, Мерлин! Что за магия при тебе в эти дни?

— Я контролирую ее, но не до конца понимаю сущность, — ответил я. — Это совсем недавнее приобретение. Что ты ощущаешь?

— Жар, холод, странную музыку, — был его ответ. — Со всех сторон... Ты изменился.

— Все меняются, — сказал я, в то время как Грилл двигался к окну. — Такова жизнь.

Темная нить лежала на широком подоконнике. Демон вцепился в нее и вознесся в воздух. Ужасающей силы ветер встретил нас, когда мы рухнули вниз, затем выровнялись. Мелькнули, качаясь, башни дворца. На небосводе сияли звезды, уже взошел месяц, расцветив утробы низко лежащих облаков. Мы стремительно набирали высоту, замок и город в мгновение ока стали едва-едва видны. Звезды плясали, обращаясь в мелькающие световые штрихи. А нас окружала расширяющаяся полоса струящегося непроглядного мрака. Черная Дорога, внезапно подумал я, некий временный небесный вариант Черной Дороги.

Я оглянулся. Позади ничего не оставалось. Будто дорога прямо за нами скатывалась в моток. Или обвивалась вокруг нас?